Утро для обоих выдалось самым прекрасным образом. Что Кагура, а за Сого и говорить не чего, впервые за долгое время проснулись, держась за руки… такими счастливыми… Не одному из них не нужно было гадать, где сейчас их возлюбленный человек, как скоро они увидятся сегодняшним днём. Они рядом… в одной постели. Солнце за окном такое яркое, такое тёплое – будто и не было до этого дождливой недели. Оно ворвалось в их комнату так же неожиданно, после затянувшейся непогоды, как и ощущение счастья в сердца влюблённых, после долгого сопротивления Кагуры, её нерешительности и страхов.

Открыв глаза одновременно, Сого улыбнулся Кагуре и она, осознавая, что они провели ночь в одной постели, ожидаемо краснеет. Тёплые лучи озолотили её белоснежную кожу: личико, шейку, длинные ножки, которые не прикрывает ни сорочка, ни одеяло… По всей видимости ночью им стало жарко, так что они и раскрылись. Длинные рыжие волосы в продолжение тепла солнца – горели на белых шёлковых простынях – ровно, как и её милый румянец. Контуры её идеального тела, а также мелкие складочки её ночнушки разливались в смятую простыню и сравнить всё это великолепие Сого представилось возможным только с песочными дюнами, которые ветер годами любовно формирует украшая пустоши, как всякий творец основу своего любимого произведения, бесконечно и безустанно стремясь к недостижимому идеалу – оттачивая его. Но в отличие от ветра, в случае с Кагурой – единственному Создателю удалось достигнуть совершенства в своём творении. И лицо и фигура этой девушки… её грудь… Сого кажутся чем-то, что даже слово «идеал» в отношении неё звучит как-то некорректно, слабо и чем-то недостойным его Кагуры. Она сама в его глазах – олицетворение нового вида комплимента. Увидев её в таком соблазнительном виде, в душе Сого проснулся аппетит нового уровня… На лице же вырисовалась хищная улыбка…

- Чего это он снова смотрит на меня, как свихнувшееся животное? - Кагура не сразу осознаёт, что её ножки открыты и едва ли прикрыта попка, а ещё при дневном свете нижнее белье ещё больше просвечивает. От стыда она прикусила губу и тут же принялась одёргивать на себе одежду. Только она собралась подорваться с постели, чтобы спрятаться от него где-нибудь, как Сого её потянул на себя, заключив в объятия. Встречаются взглядом.

- Куда же ты?.. Красавица моя… - любуется ею…

Солнце, желая подчеркнуть все достоинства Кагуры в самом лучшем свете, выполнив свою задачу, откланялось и вновь скрылось за гуляющими небом серыми тучами. В комнате стало темнее и ещё больше волнительнее на сердце девушки. Она сама же не могла отвести от своего принца глаз. Его взгляд, обращённый к ней, был переполнен и нежностью и голодом, что заставило её сердце биться чаще, а саму смутиться. Его твёрдая железная хватка, что сковывала её тело, вынуждала её чувствовать себя в самой надёжной крепости, из которой не хочется бежать, скорее уж в ней прописаться.

Учитывая то, что Кагура надумала сделать, чтобы оборвать их отношения, она понимала, что ей следует проявлять большую осторожность в отношении принца и быть более холодной, но она слишком счастлива, чтобы идти на поводу у разума.

И прежде чем, Кагура что-либо ответила, попыталась его оттолкнуть… он уже прильнул к её губам… с такой жадностью, будто она там и вовсе голая лежала.

Какое-либо сопротивление девушки подавилось напором её обожаемого принца. Он настолько её распалил, что она даже не обратила внимание на его руку, которую он умостил ей на оголённое бедро… только лишь шумно выдохнула ему в губы… Не обратила внимание на его наглющие поглаживания… Не обратила внимание, как оказалась под ним и как именно он очутился между её ног… Она не вспомнит то, когда именно сама обняла его за шею…

- Кагура… - как же Сого её хотел… Чувствуя под пальцами мурашки на её коже… понимая, что они там из-за него… да ещё крайне положительно оценивая её послушность и отзывчивость… - сладкая моя… - у него сносило крышу. А Кагура, будто намеренно старательно помогала ему её срывать.

- Ваше… Выс… - ощущает боль от укуса на своих губах и она поправляет себя… - Со…го, - и следом чувствует вознаграждение за сообразительность – его поцелуй стал ещё глубже и крепче, - Кагура уже ничего не соображала – она знала, что после того, как их поцелуй и состоится, она себя потеряет, её воля будет полностью принадлежать ему… - Сого… - Но чтобы всё было настолько плохо… - Сого… - Чтобы вообще не соображать, что делает… - Сого… - Его руки уже на попке девушки и мягко её сжимают, она же… думает только о том, что находиться с любимым человеком рядом, быть ему желанной, чувствовать его страсть и нежность, быть честной с ним в их поцелуе – вот оно долгожданное счастье.

Сого, после её сговорчивости казалось, уже в конец сошёл с ума. Не в силах остановится, он поднялся к ещё вчера запретной ему груди – большой, аппетитной, Её! Крепко сжал и чуть и в самом деле не потерял рассудок от удовольствия.

- Кагура…

Разрыв губ… Толчок в грудь… и жаркая пощёчина.

Кагура вылезла из-под принца и осуждающе на него сокрушённого посмотрела…

- Доброе утро… Ваше Высочество… - Только неупокоенный призрак скончавшегося характера Кагуры помог ей остановить бесчинства её офигевшего принца.

- Тц… - мало того, что он и каплю не отвёл душу, так его в очередной раз ещё и побили! О, он так зол!.. Трёт щеку.

Кагура только хотела встать с постели, как Сого мигом сел на кровати, поджав ноги и резким движением усадил себе бочком на колени девушку. Понимая, что всё же поторопился, он… обнял её…

- Прости… - ласково прикоснувшись к её лицу. Глядя на его уже успокоившегося, её сердце смягчилось. Обратив внимание на то, как Кагура легко его простила, Сого улыбнулся, отметив для себя, что… он может ещё, скажем чуть позже, оступиться ценой в одну пощёчину и она… ему простит… Эти мысли заставили Сого поверить в то, что совсем скоро, тело его

возлюбленной скромницы всецело будет принадлежать ему с её личного дозволения. Он всего лишь влюблённый мужчина. Можно ли его винить в подобных рассуждениях? А пока что… - я постараюсь быть сдержаннее, - быть сдержаннее с девушкой, которая сводит его с ума? Три «ха-ха» четыре раза!.. Правда сквозь слёзы. Смотрит на неё – такой милый, а Кагура, особенно с недавних пор, вообще не железная, так что она…

- Чтоб это было в последний раз, Ваше Высочество! – это всё на что её хватило. Она злилась на него, но подумав о том, насколько злым он будет, когда всякий намёк на их отношения исчезнет по её же вине, поняла, что не так уж и сердится. И до того, как это произойдёт, ей хотелось бы сосредоточится только лишь на хорошем, что есть между ними.

Да, он в последнее время вообще обнаглел: то забирает её первые поцелуи, то лапает, где вздумается, то, видите ли, вынуждает спать вместе с ним. Тем не менее, проблема по-прежнему не в Сого, а в ней самой. С ним, Кагура не отдаёт своим дальнейшим действиям отчёт, а значит, вскоре он у неё заберёт и то, что обещал ранее. О, она всё ещё помнит его старые обещания, не сулящие ей ничего хорошего. Просто развлекается он с ней или наоборот – серьёзен, она до сих пор не знает. Не смотря на то, как бы счастлива девушка сейчас не была, она не может позволить себе остаться им одураченной – только не её принцем. Ей проще никогда не узнать ответ на вопрос, что мучает её месяцы: для чего она нужна ему на самом деле? Предательства от него она попросту не переживёт. Даже, если предположить, что он ею действительно увлечён, что ей делать дальше с тем фактом, что принцы женятся исключительно на принцессах? На беду всех её сомнений… Сого сейчас такой замечательный и ей самой так хорошо с ним… Представив, что в скором времени, он больше не будет на неё так смотреть, не скажет больше ей ничего ласкового, не обнимет и они в принципе больше не увидятся… сердце сдавило неистовой болью и по её щекам пролились слёзы. Она тут же отвернулась от него, чтобы вытереть их.

- Кагура, - позвал он её, - эй, милая, что случилось? – он коснулся ладонью грустного личика девушки, повернув его на себя.

Сквозь печаль, что её гложила, она немного улыбнулась ему.

- Всё в порядке. Моему принцу не о чём беспокоится.

- Она сказала «моему»? – Сого мысленно, ощущая в груди столько тепла… - нет, не дай ей забить мне баки! – и вслух, он настоял, - Кагура, скажи, в чём дело? – ему стало крайне неспокойно. Теперь, когда между ними всё так прекрасно, что её тревожит?

Она ответила лишь:

- Просто подумала о том, - сжала на своём лице его руку, - как больно мне будет, - она погладила его пальцами и, глядя в глаза, - когда этот мой сон оборвётся.

Кагура снова вернулась к нашим баранам. Но Сого не стал её ругать и взамен этому:

- Если то, что между нами происходит - сон, - прижал к себе, - тогда я не буду будить – ни тебя, ни себя, - поцеловал её в лоб, - я только сделаю его крепче, - коротко, но с чувством поцеловал в губки, встречаются взглядом, - чтобы на лице моего Ангела никогда не угасла улыбка, а в сердце – спокойствие и радость.

- Ваше Высочество… - хотела она что-то сказать, как…

- Как ты меня назвала только что? – наигранно нахмурил брови.

Кагура попыталась подавить в себе улыбку, но не устояла, чтобы его не подразнить…

- Ваше Высочество, а как я вас назвала?..

Сого всё же удалось поднять ей настроение и у него у самого оно появилось. Вновь она оказалась под ним, только вот… защекоченной и обцелованной. Сквозь её смех он всё-таки заполучил своё…

- Сого… - она прикусила губу в соблазнительной улыбке. Если рассуждать так, что она принадлежит ему, то правдой будет и то, что он также полностью подвластен ей. Принц вновь соединил их губы.

- Прости, Кагура, - он про себя, - но ты должна будешь смириться с тем, что в один прекрасный день мы всё же займёмся любовью. И ты поймёшь, что в этом нет ничего страшного. Я сделаю тебя счастливой…

Несмотря на то, что Кагура ещё не определилась – может она верить Сого или нет, ей было ужасно стыдно за то, что в тайне носит в себе план того, как ей прекратить их отношения – чего на самом деле хочет меньше всего. Как раз именно сейчас, было бы правильным по её мнению держать с ним дистанцию, быть к нему более холодной, грубее, но… Попробовав на вкус это сладкое чувство блаженства от радости их отношений – она не смогла от него так просто отказаться.

- Прости меня, Сого, за мои опасения… за мою эгоистичность, - думала она, продолжая тонуть в нежности своего принца… - пожалуйста, позволь мне хоть немного насладиться счастьем с тобой, прежде чем мы расстанемся навсегда…

***

Позже, когда Кагура уже одетая в униформу, собралась приступить к своим обязанностям, Сого, который приклеенный к ней, не желая выпускать любимую из своих рук, в очередной раз предложил Кагуре бросить её баловство с тряпками и вёдрами, но получил очередной отказ. Тогда он настоял на том, чтобы Кагура вновь убиралась только при нём, на что она ответила:

- Это плохая идея. Поскольку, в таком случае, ни я, ни вы не сможем сосредоточиться на своём деле.

Кагура буквально прямым текстом призналась ему, что будет постоянно отвлекаться на него, поскольку он ей так сильно не безразличен. Она напрасно думала, что эти её нечаянно брошенные слова не возымеют на Сого должного эффекта. После того, как Сого показал ей, как сильно он тронут её словами, прижав к первой попавшейся стене, зацеловав и чуть не изнасиловав на ровном месте, они отправились завтракать.

Во время завтрака, Сого усадил Кагуру себе на колени и продолжил упиваться их новыми отношениями. Он был таким милым с ней и обходительным, его было так много и мало одновременно, что Кагура просто сдалась. Сесть на него, когда он потянул её на себя? Уже. Покушать с его руки бисквитное пирожное с клубнично-сметанным кремом? Сейчас. Покормить его в ответ? Ей ещё в таверне понравилось. Получить от него очередной поцелуй, как он говорит за хорошее поведение и за то, что она у него самая милая во всём мире? С удовольствием. Сколько раз? Да человечество до столько и считать не научилось.

Всё хорошо, всё просто прекрасно, вот только, чем слаще он был с ней, тем больнее Кагуре было принимать его нежность.

Она ни за что не вспомнит, когда они закончили в трапезной и как оказались… Кагура, тяжело дыша, на секунду прервала их поцелуй, чтобы хоть оглядеться. Комната, хоть и убранная и богатая, всё же мрачноватая. Может из-за того, что окна были узковаты, а может всему виной капризная погода, из-за которой местные синоптики разводят руками…

- Я не узнаю этой комнаты. Где мы? – спросила Кагура у принца, что, уже казалось слишком обыденным, находился на ней сверху. И пока девушка осматривалась, а Сого, лишённый рассудка, продолжал целовать ей шею и открытое декольте… она поняла, что лежит спиной на длинном чёрном столе, застланном узким белым покрытием из кружева, - в конце концов, я была же не во всех уголках замка, - подумала она.

Исследовать вторую половину комнаты Кагуре не довелось, поскольку Сого загородил ей обзор рукой. Принц снова припал к губам Кагуры и она ответила ему с сходной жадностью, сжав на нём рубашку. Девушка, почувствовав странное ощущение в… Она вновь чуть оттолкнула от себя принца. Красная, разожжённая их страстью…

- Ваша… шишка… - тяжело дышит, - давит мне… там... – как же красят её щёки румяна, по мнению Сого, - как-то странно давит внизу…

А вот за эти душещипательные слова, Сого подумал, что Кагура от него сможет отделаться только десятью пожизненными изнасилованиями.

- Сладкая, - вновь их губы слились в поцелуе.

И буквально минутой позже, девушка услышала чей-то чих. Она вновь прервалась, повернув голову в другую - неисследованную сторону комнаты, откуда и доносился звук, и пришла в изумление…

За другим концом стола сидели какие-то мужчины, среди которых большинство пожилых - по виду, выражением лица ещё угрюмее самой комнаты: ну очень важные персоны. Так всё и было! Эти 25 человек, совершенно не знакомые Кагуре, являлись тем прочным и надёжным фундаментом, на котором твёрдо стояла столица и другие важные города королевства С..

Если Рейдженальд следил за тем, чтобы замок походил на большой и идеально налаженный механизм, то задача Большого Совета была аналогичной, но в разы сложнее из-за объёмов, возлежащей на него ответственности и речь шла уже о целом королевстве. В совет входили только избранные, только самые уважаемые члены общества С – одобренные не кем иным, кроме как самим великим королём С. Здесь присутствовали представители верхушек духовенства, судебной системы, военного дела, медицинских наук, торговли, дипломатии, сливки интеллигенции.

Было ощутимо то, в какую неловкую ситуацию они попали. Но что они могут сказать Его Высочеству, которого они боялись больше всего в этом мире, мире снов и потустороннем? Им оставалось только молча молиться и надеяться на то, чтобы не причинить своим ничтожным существованием даже малейшего дискомфорта их принцу и его… барышне… Однако, здоровье одного, подвело всех присутствующих, привлекая к себе внимание.

- Ваше Высочество, - тихонько прошептала девушка, округлив от удивления глаза, отдирая от себя в грудь прилипшего к её шее принца.

Тот недовольно посмотрел на неё…

- Кагура, - он сам дышал тяжело из-за нехватки кислорода и голода по своей служанке, - мы ведь договорились… - Сого только хотел напомнить ей своё имя, как девушка его тут же перебила.

- Ваше Высочество, где мы и что происходит?!

Сого и сам огляделся и тут же вспомнил, что он в городской ратуше столицы.

- Ах, да, - Сого злобно уставился на тех, кто находился перед ним. Вытер губы большим пальцем, чем совершенно случайно (нет) вынудил Кагуру, которая из-под низу поймала сей душераздирающий ракурс и действо, практически потерять сознание. Его сбитое дыхание страстью выровнялось, приобретя в замену отчётливый оттенок гнева. Он выждал, пока у него всё внизу утихнет, выпрямился и помог растерянной Кагуре слезть со стола.

Сого, держась за руку со сгорающей от стыда Кагурой, направился в сторону пустующего места в центре стола. И у цели: разговор будет очень серьёзным, поэтому он на данный момент

вынужден усадить Кагуру не на себя, а рядом. «Но ведь там сидят!» - заметил бы кто-то. Сого толкнул с ноги боковую часть кресла, что находилось прямиком рядом с его и посмотрел на, сидящего в нём человека с таким отвращением, будто там сидел не член Большого Совета, а кучка истекающая потом собачьего дерьма. Потревоженный мужчина, тут же встал и пересел в конец.

- О, Ваше Высочество! – одна Кагура могла себе позволить выразить своё недовольство поведением принца.

Сого мужественно не позволил себе вновь сгрести Кагуру в охапку, когда она вновь продемонстрировала ему свои надутенькие губки.

Сого, уже вошедший в роль принца, которого все знают и боятся, не снимая маски жестокости и беспринципности, коротко поцеловал Кагуре ручку и усадил её рядышком, не разрывая по-прежнему скромного телесного контакта между ними. Кагуре улыбнулся парень напротив неё, подняв невысоко ладонь в знак приветствия. Девушка, конечно же никак не ожидала увидеть здесь Летарда.

- Какого чёрта? – подумала Кагура. Ей и так было неимоверно стыдно, что непонятно кто был свидетелем её обжиманий с принцем, а тут ещё эта заноза в заднице… - провалиться и не встать… - красная, как спелый помидор.

Её знакомый герцог, будто читая её мысли, в это время потешался от души.

- Ваша Светлость, так что там с шишкой, что не даёт вам покоя? – любезно поинтересовался полушёпотом Летард у Кагуры, что внезапно сменила цвет на белый и вообще на вид стала жертвой плохой прорисовки, - А то мне отсюда было плохо слышно.

- Летард… - сдержанно принц и герцог послушно перевёл на него взгляд, - заткнись…

Летард попытался состроить серьёзное лицо, но его подушивал ехидный смешок.

Девушке и другу, Сого уделил внимание, теперь очередь Совета. Принц облокотился о спинку и посмотрел на присутствующих из-подо лба.

- И так, - его громкий голос, наполненный жестокостью, сокрушающим ударом молота раздался по стенам зала и тут же парализовал страхом всех присутствующих. Хоть Кагура прекрасно знакома с этим тоном, даже ей стало не по себе от него: совершенно другой человек вместо её принца. Его острый взгляд впился в каждого, - кто мне скажет, за что вы получаете своё ежемесячное жалованье?

Все, кроме ближайших от принца кресел и представителя духовенства, опустив голову в молитве о спасении, промолчали. Они не знали в чём, но уверены были, что виноваты без

права на помилование.

- Я тоже не имею ни малейшего представления. Пожалуй, это единственное в чём мы сегодня согласимся. Вчера, согласно сведениям анонимного источника, - Сого намеренно утаил свою прямую причастность к инциденту, - мне стало известно, что на днях, городская стража была пьяна в то время, когда наша столица претерпевала нападение в лице наёмных бандитов. Те же, кто не был в состояние полного алкогольного опьянения, был зарезан нарушителями.

Внезапно Кагура осознала, что она переодета в парадно-выходное платье: миленькое такое - лиловенькое.

- Хм?!

Взгляд Сого резко перетёк на мужчину, что сидел с правой стороны.

- У меня вопрос к главнокомандующему национальной армии, - выделенное лицо, Райан Вудвилл, только что моргнуло два раза напротив придворному лекарю, давая понять, что оно не в порядке. Лекарь, Милтон Квинси холодно посмотрел в другую сторону, делая вид, что они не знакомы, чтобы и ему не досталось от принца, - Когда главная улица столицы С стала проходным двором – а её защита походить на карточный дом? – Сого продолжал наводить ужас на слабых и беззащитных аристократов и главнокомандующих национальной армии.

- Виноват! – мужчина ударился лбом о стол, - этого более никогда не повторится. Другие могут быть в неведении, но он точно знал, что упомянутый инцидент – целиком и полностью его провинность.

- Не только ты, Вудвилл, но и вы все прекрасно знаете, что Его Величество отсутствует в королевстве последнее полугодие. И раз вашего короля нет на своём законном месте, вы посчитали нужным расслабиться и пренебречь своими обязанностями? Считаете, что о вашего принца можно спокойно вытереть ноги и делать, что хотите в отсутствии короля? – остальные проглотили ком ужаса, что копился во рту ещё с появления в комнате принца, - Как бы ни так!

- Ваше Высочество, помилуйте, как нам искупить вину?! – Летард изобразил секундное переживание и, прикрыв рот, утомлённо зевнул.

- Я думал меня уже и не спросят, - Сого тяжело вздохнул, - Разумеется, повысить численность охраны, как минимум в десять раз: на границах королевства и на улицах городов, - посмотрел на Кагуру и вспомнил о её маме, - так же это касается и прилегающих к ним сёл, - Кагура, слушая Сого, оценила его заботу и посмотрела на него с благодарностью. После чего, Сого, довольный собой, продолжил, - конечно же, Вудвилл на тебе военная подготовка каждого из имеющегося в страже, а так же из новобранцев. Ты обязан их научить не только держать меч, но и владеть им! – о, как Сого вспомнит, чего именно пришлось пережить Кагуре в ту ночь, у него просто зла не хватает на главнокомандующего и прочих, - Ты обязан научить дисциплине своих людей. Если же в скором времени, я не увижу результатов или услышу, что в нашем королевстве творится бардак при пьяной страже… - Сого выдохнул, - Да я лично тебя пущу на

корм своим собакам!

- Я не подведу вас, Ваше Высочество! – Вудвилл ещё толком не проработал в голове план своих дальнейших действий, но инстинкт самовыживания не оставил ему выхода: кивать на всё сказанное принцем.

- А все остальные даже не думают расслабляться! – тут у всех остальных и затряслись поджилки, кроме несравненно спокойного епископа на вид милейшего создания – старичок маленького роста с длинной седой бородой и глазами-дужками. Ему даже Сого не смел угрожать, по причине личного отношения к церкви, - Мы все будем работать сообща, как единое целое во благо нашей страны, которая благодаря совместным усилиям, отныне будет считаться непролазной и несокрушимой крепостью. Вы следите за тем, чтобы выполняющая свои должностные обязанности, воспитанная Вудвиллом, охрана на подконтрольных вами землях, была трезва и бдительна! За каждую ошибку вашего подчиненного, ответ будете нести вы лично передо мной, - он предупреждающе посмотрел на каждого члена Совета, подобно мейл версии медузы Горгоны и после этой пугающей непереносимой для всех паузы… - Чтобы этот произошедший позор лёг на мои плечи в последний раз! И если о нём узнает мой отец… - я выпотрошу все ваши семьи вплоть до домашних животных. Это ясно?!

Все одновременно кивнули головами.

Да, по мнению Кагуры, Сого говорил ужасные вещи, но его нагрудный платок сегодня просто идеально был вдет в жилет и даже ни разу не смят после их шалостей. Девушка была слишком слаба, чтобы закрыть на такие вещи глаза.

Один из Совета, молодой паренёк, очевидно здесь новенький, всё же не выдержал и спросил:

- Простите, Ваше Высочество, - все обратили взор на место за столом, практически в конце и сразу нарекли его проклятым, - но где взять столько средств на такое количество стражи и их содержание? – каждый мечтал узнать ответ на этот вопрос, но всем хватило ума промолчать.

- Что это ещё за вопрос? – подумал Сого, глядя на свою девушку, которая, как растерянный ребёнок смотрела на каждого из ораторов, - он, что хочет намекнуть моей Кагуре, что её принц городской бомж, а королевство, которое ему принадлежит – старый ветхий сарай, богатый лишь тёплыми воспоминаниями о былом? – О, он прям вообще разозлился! – Не прощу! - И вслух, - Королевская казна может себе позволить выделить средства на этот вопрос. Но что касается, конкретно тебя, - Сого обратился к задавшему свой оскорбляющий вопрос, - Ты будешь платить страже жалованье из своего кармана, - распорядился принц и, глядя на его офигевшее лицо, - быть может, ты не согласен? – он вопросительно поднял на него бровь. Тот онемевший ничего не ответил и, - чудно, - и обратив внимание на тех, кто только что с облегчением выдохнул, - не сметь расслабляться! - Сого ласково погладил пальчики Кагуры, - Уже на будущей неделе, я проверю эффективность своих слов. Чтобы, к примеру, в следующий раз, когда мы с Её Светлостью Кагурой Ято отправимся гулять по городу и будем усердно заниматься изучением малолюдных мест, - он посмотрел на раскрасневшуюся девушку, - она у меня просто такая стеснительная, - пояснил он остальным.

- Ваше Высочество, - Кагура не может унять на лице румянец, а Сого не может перестать на неё смотреть.

- …Ничто не смело нам мешать и… лично моему счастью! – продолжил Сого мысль. Теперь, когда он, словами Кагуры, находится с ней во взрослых отношениях, как он может об этом молчать и не хвастаться?!

Разумеется, и стар и млад, страшно завидовал принцу, увидев при нём такую красавицу, но они не смели посмотреть на Кагуру во второй раз при Сого. Мало ли, как принц к этому отнесётся.

Последние слова Сого, сказанные во всеуслышание, несмотря на все гложущие Кагуру сомнения относительно его с ней честности, вынудили её просто расцвести и сделаться ещё прекраснее в глазах принца.

- Он что? – Летард мысленно, глядя на друга, - в самом деле представил эту девушку Совету? – он не переставал удивляться Сого, - интересно всё же… Что скажет король по поводу этих отношений?

Тем временем, двое не могут оторвать друг от дружки взгляд. Кажется, сейчас снова сорвутся и начнут безобразничать перед запуганным Советом, прямо перед чужими носами на столе.

После того, как Сого всё-таки взял себя в руки, он:

- Свободны все, кроме Эйлиша Гарбера и Её Светлости.

- Ваше Высочество, - негромко и с осторожностью обратился Летард к принцу, пока все остальные покидали помещение, - а что собственно происходит? Какова истинная причина собрания и почему мне нельзя остаться?

Сого вынужденно перевёл взгляд от Кагуры в сторону друга.

- Ты что всё проспал или оглох? – с безразличием, граничащим с раздражением ответил принц.

- Да бросьте, стали бы вы поднимать шум из-за мелкого происшествия? Что на самом деле произошло?

- Он так хорошо знает принца? – подумала Кагура, вспомнив заодно все сказанные ей слова о Сого.

- Ты должен знать ровно столько, сколько необходимо на данный момент. На этом точка, - сухо ответил Сого.

Летард недовольно фыркнул и, попрощавшись с принцем сквозь зубы, а так же по-приятельски подмигнув Кагуре, отправился вслед за остальными по направлению к выходу. Он посчитал, что позже всё выпытает у принца при удобном случае, когда будут наедине.

Оставшись в зале втроем, Сого обратился к главному судье. Ему хотелось как можно скорее покончить со всеми делами, чтобы вновь приклеиться к Кагуре.

- Докладывай!

- Да, Ваше Высочество, - пожилой мужчина, несмотря на свои 60 лет, и по сей день оставался при завидном уме. На его эрудицию и знание жизни, можно было полагаться слепо, поскольку те не поддавались сомнению, - расследование показало, что нападавшие принадлежат гильдии наёмников, именующих себя «Безликие». К каждому заданию она подходят индивидуально, отыгрывая любую заданную им роль. Т.е.: сегодня они обычные мореплаватели или же торговцы, а завтра высокопоставленные чиновники. Согласно их принципам: не они ищут клиентов, а клиенты их. И чтобы нанять их, необходимо приложить немало усилий. Во-первых: не многие знают об их существовании. Во-вторых: ещё меньше людей представляет, как с ними связаться. В-третьих: их услуги стоят не дёшево. Данная группировка включает в себя немыслимое количество прихвостней, о деяниях которых до недавнего времени, было известно исключительно далеко за пределами нашего королевства. Иными словами: акт нападения был спланирован задолго до того, как он состоялся, поскольку, на то чтобы заключить сделку, необходимо было договориться заранее. Дата и время выбраны неслучайно. Наниматель относится к тому узкому кругу лиц, что осведомлены о существовании «Безликих». Так же он имеет за душой не скудное состояние. Следовательно, из всего сказанного, я полагаю, что мы можем искать подозреваемого среди высшего общества, но и это не всё. Исходя из того, сколько было выполнено затрат на данный заказ, мы можем смело говорить о том, что подозреваемый испытывает к вам, Ваше Высочество, или же к Вашей Светлости личную неприязнь. Учитывая то, что нанимались люди, которые характеризуются своим профессионализмом и скрытностью, подозреваемый, крайне желал остаться непричастным к нападению. Это тот человек который, вас хорошо знает и побаивается. Лицо, нанимающее «Безликих», имело чёткий мотив и цель.

- Круг подозреваемых слишком широк, - раздражённо выдохнул Сого, - Необходимо сузить его, - он, задумавшись, упал локтем о подлокотник, подперев щеку рукой, - учитывая то, что наниматель подобрал место, время и цель не случайно, это тот, кто точно знал каким маршрутом мы пойдём, в какое именно время и в каком сопровождении, - Сого перевёл взгляд на Кагуру, - милая, ты кому-нибудь говорила о том, что мы будем в городе только вдвоём?

Кагура призадумалась и после с уверенностью ответила:

- Нет, Ваше Высочество. Я попросту не успела в тот вечер.

Сого же в ответ мог тоже сказать, что он однозначно никому кроме Олдреда ничего не говорил. Тем не менее, многие из обитателей замка могли спокойно обратить внимание на то, что принц и его служанка в непривычной для них одежде и без сопровождения покинули дворцовые стены. Впрочем, это не особо играло роли, если брать в учёт, что всё было кем-то

спланировано заранее. После небольшого размышления, Сого:

- Наёмники не знали, кем я являюсь, им изначально нужна была Кагура. Меня же трогать им было запрещено. С самого начала им нужна была моя милая Кагура и вредить мне никто не собирался.

- Всё же мне не понять… Кому понадобилось и зачем от меня избавляться? – спросила Кагура у Сого.

- Сладкая… Ты женщина принца королевства С. Как думаешь, скольким ты могла перейти дорогу?

Кагура призадумалась, приложив пальчик к устам и Сого захотелось её съесть. Она насупила бровки:

- Мне всё равно на причины их нападения. Из-за того, что неизвестные хотели навредить мне, они чуть ли не погубили, Вас, - она посмотрела на Сого и полна серьёзности сказала, - если Вы, Ваше Высочество, простите их, я – никогда! Пусть даже не мечтают сыскать у меня прощение! – она крепко сжала его руку.

- Кагура…

Пока Сого молча смотрел на девушку, так сильно её желая и завидуя самому себе, Эйлиш:

- Смею предположить, Ваше Высочество, - голос Гарбера вывел Сого из грёз, -подозреваемый находится к вам ещё ближе, чем мы могли предполагать.

Сого и так всё это знал, но хотел услышать что-то новое. Тем не менее, озвучив свои сумбурные мысли вслух, ему удалось составить некую картинку происходящего и остановиться на двух предположениях.

- Учитывая то, что в тот вечер, те ублюдки буквально предлагали Кагуре сношаться с ней на моих глазах, значит, заказчик не особо опекался её дальнейшей судьбой. Следовательно: её пытались устранить, а не, скажем, присвоить себе, - Сого, который успел уже заподозрить из-за ревности Летарда, был вынужден снять его с подозреваемых, хоть он вроде и прекрасно подходил на эту роль, - Что тогда? Этот кто-то заинтересован Кагурой, поскольку она кому-то мешает, - Сого погрузившись в свои рассуждения, потирал костяшки пальцев своей девушки, - учитывая то, что неизвестный из высшего общества и то, что ему важна моя жизнь, я могу думать только лишь на отца, Асцелину или же… чёкнутую из королевства М, - на его лице проскользнуло раздражение, - Причастность последних могла быть возможна, при условии, что в моём окружении есть их шпион. Раз так… Как долго он в моём окружении? - он сейчас почувствовал себя глупцом, который не способен обнаружить опасность под собственным носом и позволяет кому-то спокойно вредить ему и его девушке, - и почему так? – Сого перевёл взгляд на Кагуру, на её личико, на корсет, который так аппетитно подчёркивал его любимые

места, на завитки кончиков её длинных алых волос, которые полыхали на светлой ткани, - моей красавице так идёт лиловый…

Сого мысленно вновь пропал, а Кагура, будто прочитав его мысли смутилась. Этот багровый румянец кольнул сердце парня, и он понял, почему настолько невнимателен в последние месяцы. Принц тяжко выдохнул:

- Что я могу поделать?.. – про себя он, - Мои чувства к тебе бесконечно глубоки, сладкая. Все мои мысли заняты тобой, единственной… - Сого вновь попытался сосредоточится на деле и, будто ему легко, вынужденно отвёл взгляд от девушки в сторону дальнего окна, - Шпион значит…Тем не менее… Ни один шпион не мог знать каким маршрутом я поведу Кагуру по городу! Остаётся отец, который посредством своих людей мог попытаться навредить Кагуре. Но есть и здесь загвоздка. Если бы отец отдавал приказ, значит, решение Сета не изменилось бы во время выполнения задания: не вредить мне. Чтобы он там не плёл о чести и прочем. И отец точно обозначил бы меня, как, пусть не сына, но принца, подчеркнув важность моей личности. Организатор явно имел дело впервые с подобными видами сделок. И раз деньги, обещанные за выполнение задания были не аргументом, можно сказать, что их попросту… было недостаточно, - Сого, призадумавшись, прищурил глаза и Кагура, наблюдая всё это время за умным выражением своего принца, внезапно вспотела, - Насколько бы не был богат заказчик, очевидно, здесь он, либо поскупился, либо… Коротко говоря: деньги отца точно бы убедили кого угодно выполнить его поручение. Отсюда следует, что мы можем оставить вмешательство отца в мою личную жизнь и вновь вернуться к варианту женской ревности. Если пытаться высмотреть в том инциденте душевный посыл заказчика, то, насколько важно было поймать Кагуру и, как ясно, не для чего хорошего, можно прочесть всю злобу, ненависть адресованную ей. Сого невольно тут же подумал об Авелине - о надоедливой служанке, эмоции и чувства которой просто невероятно сходны с теми, что были заложены в попытке изъять из его жизни Кагуру. Авелина просто с бешеной, едва ли контролированной злостью говорила о Кагуре, с такой ненавистью… - у Сого было не хорошее предчувствие, но тут же отмахнулся от её кандидатуры подозреваемой, поскольку Авелина не имела средств на воплощение своего замысла. И тут его поразило: Что если она у него что-то украла и смогла этим расплатиться? – он порылся в памяти, дабы вспомнить хоть какие-то факты, что могли бы подтвердить её причастность к происшествию, - Предположим, что каким-то образом она знала о «Безликих». Допустим она знала, как их отыскать и у неё даже были деньги на их услуги. Как она могла знать, где и когда мы окажемся?

Сого совершенно забыл о том, что когда-то на пьяную голову откровенничал с Авелиной относительно того, где именно он бы прогулялся со своей потенциальной возлюбленной. Он ещё раз и ещё раз окунулся в недра своей памяти и очень… очень смутно начал припоминать, что возможно он кому-то рассказывал про своих родителей, про набережную, но даже если его будут пытать, он никого не вспомнит конкретного. Чего не скажешь о том, кого он собрался, в самом деле пытать, как подозреваемого…

- Пока на этом всё, Эйлиш, - он обратился к судье, - Будут ещё новости – немедленно мне доложите. Так же продолжайте держать всё втайне от общественности и моего отца.

- Да, Ваше Высочество, - старик поклонился и, попрощавшись с принцем и его девушкой, покинул комнату.

И когда двое остались наедине…

- Ваше Высочество… что вы поняли?

Сого ухмыльнулся и потянул Кагуру за руку на себя, дав ей понять, что она уже должна сидеть на его коленях. Кагура недовольно что-то пробурчала и всё же села на него. Сого немедленно её обнял, поцеловав в ложбинку, образованную её пышной грудью.

- Да что ж ты скажешь, - Смущённая девушка пытается отодрать от себя принца и нормально поговорить с ним, но тот так увлёкся, - Ваше Высочество… - упёрлась ему в плечо, - ай… - когда почувствовала на своей груди укус. Она уже не просто возмущена, а злится, и через неловкость всё же произносит, - Сого… - и тот тут же поднял на неё глаза.

- Что, сладкая? - довольный, как слон.

- Гм… - немного поворчала и спросила, - вы всё же кого-то подозреваете?

Сого ласково коснулся её щеки.

- Моему Ангелу незачем тревожиться. Не ломай и не забивай свою прелестную головку, - скользнул ладонью ей на затылок, - всякими глупостями. Позволь твоему мужчине обо всём позаботиться.

- Мой милый принц… - Кагура про себя с сожалением… Девушке хотелось было узнать, что именно происходит и кто за всем этим происшествием стоит, но поскольку она совсем скоро может так и не выяснить правду, поскольку просто не успеет, важнее всего ей было узнать следующее:

- Вам ведь действительно ничего не угрожает? – ей не по силам было скрыть своё беспокойство.

На лице Сого вырисовалась обжигающая сердце улыбка, которая вынудила Кагуру затаить дыхание. Парень стремительно скользнул ладонью из-за шеи девушки ей на белую грудь и плавно съехал пальцем вниз, зацепившись за край платья. Этот хамоватый жест, который ненавязчиво ещё больше приоткрыл линию её ложбинки, заставил Кагуру ухватиться за наглую руку принца, чтобы оттянуть её от себя, но как ей быть, когда?.. Синий и алый тонут в друг друге…

- Разве что инфаркт в мои 22, если ты и сегодня не подпустишь к своему телу.

- Дурак, - она хмурится. Голос срывается на шёпот, - я же серьёзно… - рука которую, она держит за запястье, тянет её на себя за край ткани на груди.

Сого стал серьёзным, как от него и требовали, но Кагуре от этого не стало легче, скорее только волнительнее… К щекам девушки прилила краска, когда принц приблизился губами к её…

- Я тоже, Кагура… - Шёпот дыхания невыносим и он заглушает его долгожданным для обоих поцелуем… тихим… долгим… страстным…

http://tl.rulate.ru/book/25083/783094